

#### Празднично-обрядовая культура белорусских татар

На протяжении шести столетий проживания в белорусской среде татары сохранили многие свои обычаи и обряды, особенно связанные с религиозными ритуалами. Исследователи истории и культуры народов, которые населяли белорусские земли П.М. Шпилевский [1] и А.П.Суботин [2] описали быт, характерные особенности татар. Изучением материальной и духовной культуры белорусских татар занимались А. Мухлинский [3], И. Крачковский [4], Я. Карский [5], А. Антонович [6], Я. Станкевич [7]. Исследования по этой теме проводились польскими учеными С. Кричинским [8], Я. Тышкевичем [9], П. Боравским и А. Дубинским [10]. В своих работах они указывают на такие характерные черты татар, как совестливость, гостеприимство и аккуратность. В домах белорусских татар всегда было чисто, дворы украшало множество цветов. При описании быта клецких татар П.М. Шпилевский отмечает, что "татары ведут образ жизни трудолюбивый, ни игрищ, ни танцев, постоянная тишина и покой царит среди них" [11, 61-62].

Продолжительное время этническая характеристика сохранялась в женской одежде. Национальный костюм представлял собой яркие, пестрые, преимущественно оранжевого и желтого цветов короткие шлафроки с широкими рукавами. Татарки покрывали плечи красными длинными платками, на шею вешали несколько шнуров бисера с разными коралловыми и серебряными фигурками, также бусинами. Головы повязывали пестрыми, ярких цветов платками в виде чалмы, с большими надо лбом и длинными по бокам головы концами. Что касается мужчин, то, как отмечают некоторые этнографы, они быстро приспособились к одежде коренного населения. П.М. Шпилевский подчеркивает, что "мужчины приняли костюм белорусских мещан, это, значит, ходят в смазанных, хромовых сапогах, серых, длинных, с фалдами в талии кафтанах, с откладными воротниками и в шапках с козырьками" [1, 63].

Национальное присутствие было характерно и в интерьере жилья. Нередко беленые стены жилых комнат украшались орнаментами с текстами на татарском и арабском языках. Комнаты обставлялись предметами с восточной отделкой. Характерными для татарских жилищ были большие детские колыбели, постели с пуховыми подушками и теплыми стегаными одеялами ярких цветов.

Обрядовые традиции, связанные с тремя важнейшими моментами в жизни человека: рождением, семейной жизнью и смертью – у белорусских татар имеют иной характер, чем у коренного населения. Связано это с особенностями их религиозного культа, который наложил заметный отпечаток на эти обряды. Семейные обряды татар, в целом, не отличались от общих мусульманских, но под тюркскими наслоениями в них (особенно в погребальных и связанных с почитанием умерших), можно найти определенные следы древней религии тюрков – шаманства. Некоторые обряды почти полностью заимствованы у соседей - белорусов, другие представляют собой оригинальное соединение элементов белорусской народной обрядности с элементами религиозного мусульманского обряда и частично древними татарскими обычаями, которые долгое время сохранялись у местных татар.

Торжественным является ритуал в честь рождения ребенка (*нифас*). Отец идет к соседям с хлебом и солью и приглашает их навестить роженицу. Соседки, которые приходят ее проведать, приносят хлеб и соль [13, 11]. С рождением ребенка и периодом его младенчества связаны различные предрассудки. Так, впервые можно выносить ребенка на свежий воздух только в четверг. Нельзя обрезать ребенку ногти до года. Над младенцем нельзя переносить различные предметы, а также показывать ему зеркало. Нельзя качать пустую колыбель.

Обряд наречения новорожденного (*святой азан*-арабск.), зачастую неправильно называемый по аналогии с подобным христианским обрядом, крещением [14,403-404], крестинами (*хрэсьбінамі*-белорусск.), обычно совершается в доме родителей в присутствии муллы (имама), свидетелей и приглашенных гостей. Родственница или подруга роженицы вносит на подушке новорожденного, которого перед этим искупали, кладет его на стол, где стоят две горящие свечи, лежат святая книга мусульман - Кур'ан, хлеб, соль, вода, мед и сыр. Имам читает молитву за здоровье младенца и называет имя, которое дают ребенку, затем берет его за указательный (иманный) палец правой руки, семь раз повторяет молитву, потом - за правое ушко, поет призыв к молитве (*азан*) и произносит слова, смысл которых в том, что ребенок должен сохранить данное ему имя вплоть до Судного дня. Возванием (*камет*), во время которого мулла держит младенца за левое ушко, и особой молитвой по случаю имянаречения заканчивается этот обряд. После *азана* мулла получает от родителей ребенка подарок (чаще всего платок), а все гости в приподнятом настроении идут к праздничному столу.

Довольно строго исполнялся татарами ритуал *суннет* (от арабск. sunnat - обрезание). *Суннетджеи* (от староосман. sunnatczi) – люди, которые делали обрезание – пользовались большим уважением [15, 7-8]. В некоторых больших центрах татарского осадничества, таких как Муравщица Гродненского повета, у татар были специалисты, которые производили обрезание. В Немеже татары довольно строго придерживались *суннета*, для чего приглашали *суннетджеев* из Ивья, а позже врача из виленской больницы. В Слониме, напротив, редко делали обрезание, а если и производили, то с помощью еврея. В Богониках *суннет* делал врач или "жидок" [8, 273]. С. Кричинский отмечает, что татарская интеллигенция совсем не придерживалась этого обычая, "не являющегося, в целом, важной религиозной обязанностью мусульман" [8, 273].

Торжественно совершается обряд бракосочетания [18, 74], который происходит в доме родителей невесты при участии муллы и присутствии двух свидетелей, так называемых векилей (от арабск. wakił, осм. wakił) или шехатов (от араб. şahid). Перед обрядом венчания жених приглашает к себе муллу и близких родственников (преимущественно мужчин) и угощает их. Мулла читает молитву и при этом три раза обводит жениха и гостей вокруг стола [19, 119-129], после этого все направляются к дому невесты. Здесь у входа жениха встречает хлебом-солью одна из близких родственниц невесты (например, тетка), иногда она одета в тулуп, вывернутый наизнанку [19, 124, 229-230]. При встрече, жениха обсыпают зерном, что, по мнению некоторых исследователей, является обычаем, который татары переняли у белорусов [19, 227-234]. Смысл обычая состоит в том, чтобы обсыпанного в будущем всегда будут сопровождать богатство и счастье. В это время невеста ожидает жениха сидя на подушке.

За стол, на котором горят две свечки, стоят вода, соль и хлеб, садится мулла вместе со свидетелями. Жених и невеста, которую вводит в комнату старший "дружок", становятся на кожух или ковер напротив стола, лицом на юг, в направлении Мекки. Мулла читает молитвы, спрашивает у жениха о размере приданного, так называемого *махра* (от арабск.), положенного жене в случае развода. Сумма записывается в метрический документ (иногда эта формальность выполняется в конце церемонии). Мулла обращается с речью к новобрачным и читает короткую молитву на арабском языке, в конце которой, он обращается к собравшимся: "Прошу захаремить невесту", то есть закрыть ее лицо *харемом* (от арабск.) – фатой. Вновь читаются молитвы, во время которых молодые держатся за руки, переплетая при этом по-особому пальцы. Мулла надевает молодым обручальные кольца, затем вместе с родителями и родственниками поздравляет их. Среди татар есть примета, заимствованная, скорее всего из христианской среды, что до того как начнут поздравлять невесту, надо оторвать кусочек от ее фаты или хотя бы дотронуться до нее.

После официальной церемонии, новобрачные идут к дому жениха. Путь им преграждают соседи, держа полное ведро воды, или кладя поперек дороги различные препятствия. Этот обычай существует также среди белорусов [8, 274]. Новобрачные должны "откупиться" деньгами, либо полотняными платками и полотенцами (распространено в Ляховичах, Клецке), которые следует бросить в ведро. Точно такой обычай существует до сегодняшнего времени у киргизов, отличительной чертой которого является то, что откупиться должен только жених, спешащий в юрту к своей невесте. Только преодолев ряд преград, совершаемых родственницами невесты, жених сможет остаться с ней [23, 4-5].

Празднование свадьбы у татар заканчивается в доме жениха богатым застольем с забавами и танцами. Характерно то, что белорусские татары стремятся отметить свадебное событие как можно торжественнее. Иногда мулле заказывают чтение специальных молитв за здоровье новобрачных [8, 275].

У белорусских татар существует характерный похоронный обряд, который, по мнению исследователей, является наиболее интересным [8, 275]. По просьбе родственников больного мусульманина навещает мулла и читает около его кровати короткие молитвы – *иманы* (от арабск. *iman* - вера, вероисповедание). После смерти покойному закрывают глаза (*мейиту*, от арабск. *majt*, осман. *majjt* – умерший). Тело обмывают, читают молитвы, затем заворачивают в новое белое полотно – *саван* (от арабск. *sawan* – место, где хранится одежда, шкаф). Под саван кладут *даловар* или *дуалар* (от осман. - молитвенник), написанный красными чернилами из шафрана (Ляховичи). Затем покойника покрывают сукном зеленого или темно-синего цвета, чтобы не было видно лица, что в соответствии с учением Корана является предостережением от идолопоклонничества. После похорон сукно, так называемый *цалун*, отдают имаму или в мечеть, где им застилают пол. В углу *цалуна* указывается имя и фамилия умершего, за упокой которого покрывало было пожертвовано, Покойного помещают на низкие деревянные носилки - *табут* (от арабск.). На грудь обязательно кладут Коран или молитвенник - *хамсил*.

Всю ночь при покойном читают молитвы. Количество молящихся зависит от состояния семьи (чем богаче – тем больше людей молятся). В целом, как отмечают исследователи культуры литовских татар, похороны у них требуют больших расходов, так как дорого обходится чтение молитв [8, 276]. В основном молятся только мужчины, как правило, из бедных татар, которые за это получают деньги. Также иногда присутствует мулла. Приходящие к покойному кладут на тело небольшие платки с деньгами для *богомольцев* (от белорусск. бога маліць, багамаліць – молиться богу). Похороны происходили на второй или третий день после смерти. Перед отправлением на кладбище, приступали к заключительной части погребального обряда – молитвам *деур*, *дегур* (от арабск. *dawr* – молитвы за пропущенные покойником дневные молитвы и посты месяца рамазан). Молящиеся садились по обеим сторонам носилок и пели, передавая из рук в руки *суфры* (части Корана) или всю книгу, перевязанную по середине платком. Молитва длилась около часа. Смысл ее состоял в том, что *богомольцы* таким образом принимали на себя грехи умершего. У состоятельных татар *деур* вместе с муллой исполняли от 12 до 14 человек. Для поддержания сил молящимся подавали *сыту* – напиток из воды и меда. По окончании молитв для богомольцев приносили небольшой таз, *кумган* (от тур. *kumghan*), кувшин с водой и полотенце, чтобы они смогли помыть руки (обряд, записанный в Слониме [8, 276]).

После молитв, участников богослужения вместе с родственниками приглашали на *вечерю* (белорусск. *вечэра*) – трапеза, напоминающая христианские поминки. В зависимости от обстоятельств *вечеру* справляли после похорон (так делали татары, например, в Слониме) или вообще не справляли в день похорон, а только спустя 40 дней. Характерно для *вечери* были традиционные блюда кухни литовских татар и по окончании раздача *садоги* в виде булочек, *джаймы* и *гальмы* (татарских сладостей). Такие же

поминки с раздачей *sadogi* были приняты и у других тюркских народов, например, у киргиз-казаков и анатолийских турок [16, 7-8]. В связи с этим можно рассматривать этот обряд (раздача *sadogi*, от арабск. *sadaka*, после похорон) как пережиток более древних шаманских верований, преобразованный со временем в неотъемлемую часть мусульманского культа. Такого рода поминки приняты у абаканских татар, которые до настоящего времени исповедуют шаманство [17, 11].

Татары свято чтят память мертвых. Весной и в начале лета в первую квадрю месяца, в пятницу или четверг, они собираются на *мизаре* (мусульманском кладбище). Такой ритуал называется *зиреть* (от татарск. *зиярат* – кладбище). На могилах читаются молитвы за упокой душ родственников и всех умерших. Собравшиеся на сбор обходят *мизар* справа налево, при этом могилы должны оставаться по правую руку. В эти же дни проводится упорядочение могил. Их обкладывают камнями, дерном, ставят памятники, поют молитвы.

К обрядовым обычаям татар, связанным с семейной или общественной жизнью, следует отнести обряд побратимства (*охретания*), устанавливающий отношения искусственного родства, братства между людьми, не связанными кровными узами. В прошлом татарам ВКЛ был известен обычай братания путем выливания воды на сабли. В их прошении, поданном королю Сигизмунду I в 1519 году есть упоминание о клятвах, которые их предки давали на саблях. Клятвы гласили, что татары любят литвинов, которые "сказали ступающим на эти земли, что этот песок, эта вода и эти деревья едины для всех" [18, 95-96].

Из древнейших исторических источников известно, что обряд побратимства существовал у кочевников-скифов (его описал Геродот) и по сей день входит в состав системы традиций, связанных с родовыми обычаями различных тюркских племен [18, 283].

В породнение разрешалось вступать двоим мужчинам или мужчине и женщине, если он женат, а она замужем. Делать *охретание* женщинам не разрешалось. *Охретание* осуществлялось в присутствии муллы. *Охрети*, взявшись за полотенце, обходили три раза вокруг стола, на котором стояли вода, хлеб, соль и лежал Коран или *хамашл*. Мулла пел молитву (*дуа*), благословляя лиц, которые вступали в *охретание*, от имени Аллаха, которую заканчивал поздравлением *охретеи*. Участники обряда дарили друг другу личные вещи, чаще полотенца. Побратимы должны были оказывать взаимную помощь, опекать *охретья*, оказывать ему уважение, помогать в несчастье. Про побратима нельзя было говорить что-нибудь плохое, не слушать даже то отрицательное, что говорилось про него. Если *охреть* хотел приобрести определенную вещь, которая принадлежала побратиму, то последний должен был отдать ее без жалости [8, 284]. Побратимы считались духовно близкими, детям их запрещалось вступать в брак между собой.

Нарушение *охретания* было большим проступком. *Охрети*, которые находились в плохих отношениях между собой, должны были взять полотенце в руки, и мулла рассекал его, символически ударя ладонью в знак прерывания побратимства.

У белорусских татар существовало много обрядов, связанных с сельским хозяйством. Земледелие для татарского населения являлось системой духовной культуры с присущими ей моральными ценностями, обычаями, обрядами, верованиями. Годовой народный календарь воплотил многовековые наблюдения за сезонными фенологическими и остральными изменениями.

Особое внимание в системе примет, поверьев и символично-обрядовых действий придавалось благоприятной погоде. Так, чтобы вызвать дождь, татары жертвовали черным бараном. Происходило это следующим образом. Под вечер татары села, ведя барана, направлялись на берег реки. Вместе с муллой, который был одет в сутану, вывернутую на левую сторону, пели молитву "Текбир". Потом резали барана, положив головой на "киблу" (направление Мекки). После молитвы баранину варили и ели. Во

время приготовления и угощения, участники обряда обливались водой. В некоторых татарских селениях мясо барана несли домой, а шкуру бросали в реку (Смиловичи).

Чтобы вызвать сухую погоду, необходимо было пожертвовать белого барана. В этом случае его резали на невысоком пригорке и сжигали целиком со шкурой, мясом и костями.

Есть документальные свидетельства, что в некоторых местностях в обрядах, связанных с вызовом дождя или хорошей погоды, нередко участвовали и представители других народов (белорусы, поляки, евреи).

Проведенные в настоящее время социологические исследования свидетельствуют об ошибочности мнения о культурной ассимиляции белорусских татар. Исследователи отмечают, что татары-мусульмане сохранили свою исламскую культуру, обряды и традиции [19].

Безусловно, татары, проживая на белорусских землях, активно воспринимали праздники, обычаи и обряды коренного населения, становились настоящими пропагандистами белорусской национальной культуры. Многие татары неплохо знали обычаи, традиции, фольклор белорусов и придерживались их. Так, на свадьбу отмечался обряд посада невесты на дежу, пелись белорусские свадебные песни. Усваивая новую для себя культуру литовско-белорусско-польской среды, они предавали последней мусульманский характер.

### *Литература*

1. Шпилевский П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю // Современник, 1853-1855, ТТ. 39,40,48,52. Отд.изд. – Мн., 1992.
2. Субботин А.П. В черте еврейской оседлости. Отрывки из экономических исследований в Западной и Юго-Западной России за лето 1887 г., I вып. – Спб., 1888; II вып. - Спб., 1890.
3. Мухлинский А.О. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. – Спб., 1857; Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich // Teka Wilenska. – Wilno, 1858, №4-6.
4. Крачковский И.Ю. Белорусская речь арабским письмом // Восток - Пб., 1922 - №1; Крачковский И.Ю. Заметка о статье Е.Ф. Карского "Белорусская речь арабским письмом" // Ученые записки Высшей школы г. Одессы – Одесса, 1922, с. 2-7 – Восток, Пб., 1925 - №5; Крачковский И.Ю. Листки воспоминаний о книгах и людях. Изд. 4 – М., Изд-во "Наука", 1965; Крачковский И.Ю. Рукопись Корана в Пскове. Избр.соч. – Т.1 – М.-Л., 1955.
5. Карскі Е.Ф. Беларуская мова арабскім пісьмом // Вестник Нар.Ком.Просв. С.С.Р.Б., 1922 - №1; Карский Е.Ф. Белорусская речь арабским исьмом // Белорусы. – Пт., 1921 – Т.3, ч.2 – С.239-240; Карский Е.Ф. Белорусская речь арабским письмом // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. – Одесса, 1922 – Т.2; Карский Е.Ф. Культурные завоевания русского языка в старину на западной окраине его области // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. – М., Изд-во АН СССР, 1962 – с. 448-463.
6. Антонович А.К. Белорусские тексты писанные арабским письмом и их графико-орфографическая система. – Вильнюс, 1968.
7. Станкевіч Я. Мова крывіцкага (беларускага) рукапісу XVI ст., "Аль кітаб". – Калосьсе. Вільня, 1938 - №4 – С.243-252; 1939, №1, С.38-46; №2, С.104-112; №3, С.171-175.
8. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. – Warszawa, 1938.
9. Tyszkewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejow XII-XVIII w. – Warszawa, 1989.
10. Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986.
11. Шмилевич. М. Литовские татары (этнографический очерк). – Вильно, 1905. – С. 11.

12. Cieszyński N.L. Roczniki katolickie. – R. VI. – Poznań, 1928 – S. 403-404 (opis parafii muzułmańskiej w Bohonikach).
13. Woronowicz A. Lowczyce (rekopis) –Warszawa, 1932.
14. Talko-Hryncawicz. Muslimowie. – Warszawa, 1929; Нопко J. Slub u Tatarow (Sorok Tatory) // Slowo, №83. – Wilno, 1929.
19. Biegeleisen H. U kolebki – przed oltarzem – nad mogila. – Lwow, 1929.
15. Брем А. Бытовая и семейная жизнь киргизов // "Нива", Спб., 1933.
16. Abdulkadir. Birinci ilmi seyahate dair rapor. Turk Halk Bilgisine ait maddeler. – Istanbul, 1930.
17. E. de Zacharko. Usages des Tatares de l'Abaka. Extrait du museion. – Louvain, 1922 – T. XXXV.
18. Czacki T. O tatarach. – Dziennik Wilenski, T. 3.
19. Маморазаков М.С. Мусульманский культ: прошлое и настоящее (на материалах Узбекистана и Беларуси). – Мн., 1994; Земляков Л. На трудных путях согласия, Неман, 1999, №9.